

Век. — 2000. — № 31. — с. 9

ГАСТРОЛИ

Жуткий Элис под «Дождем»

Денис БЕЛИКОВ

Винсент Деймон Фурнье, он же Элис Купер, он же упырь-профессионал и картонный маньяк со стажем, стал одним из последних легендарных рок-музыкантов, добравшихся до Москвы. Столица бывшей империи, для идеологического разложения которой Элис Купер в свое время немало потрудился, приняла деятеля культуры с размахом, несмотря на жару и отпускное время. 31 июля, за день до единственного концерта, Элис как минимум три раза выходил в теле- и радиозфир, в том числе и на радиостанции «Серебряный дождь».

«Серебряный дождь» — волна популярная. На отсутствие вопросов от слушателей Элис пожаловаться не мог. Полчаса пролетели быстро, но можно было успеть заметить некоторое несоответствие между ожиданиями музыканта и желаниями слушателей.

Купер смеялся, был мил и общителен — даром что разменял шестой десяток. Вместе с ведущим Владимиром Орловым он пытался провести конкурс на лучшее исполнение его песни по телефону. Купер старательно подчеркивал непреходящее эстетическое значение своего «ужасного» шоу, говорил, что он был первым, кто сде-

лал театрализованные концерты со множеством трюков и спецэффектов. Но вопросов типа «будут ли на завтрашнем концерте гильотины, потоки крови, балет чудовищ и другие чудеса» он не дождался. Наши людей интересовало другое. С кем из музыкантов он играл раньше? Как ему работалось с Оззи Осборном? Встречался ли он с Джимом Моррисоном и пел ли в Вудстоке, где мы не будем никогда? Волновал не столько шоу-бизнес, сколько, как всегда у нас, идея.

Пятнадцать лет назад мой друг втирал зубную пасту в майку ивановских мануфактур, делая лозунг: «У того все будет супер, кто торчит, как Элис Купер». В дошедших до нас искаженных слухах о безумной скачке по сцене, бросаемых в зал банкнотах и манипуляциях с живым удавом чувствовалась веселая свобода и жизнь не по фальши. Очень обидно было узнавать об умерщвленной путем разрывания курице — любое кровопролитие в мире любви и угара казалось несправедливым. Хотя видели-то мало, в основном слушали, подергивая в такт головой. Что нам был весь этот шоу-бизнес, восковые фигуры и пыточные камеры из папье-маше...

И вот бижутерия добралась до московского зрителя. С музыкантами Элис работала классными. В Вудсток не попал, молод

Фото Роксоланы ЧЕРНОВЫ

был. С Моррисоном дружил. «Это он научил меня пить. Только я сумел остановиться, а он нет». Элис Купер ужасен на сцене, в жизни он добропорядочный семьянин и зажиточный бюргер. Функционер среднего звена в индустрии развлечений.

Но при этом музыка осталась. Добротный гитарный рок, громкий, но мелодичный. Это чувствуется даже в исполнении слушателей «Серебряного дождя». И когда на пресс-конференции Элис на ехидный вопрос: «Против кого протестуете сегодня?» — отвечает, усмехнувшись: «Против Бритни Спирс», аплодируют и завзятые меломаны, и молоденькие девочки, которые, казалось бы, только и слышали, что новую британскую попсу. Значит, от музыки мы не отвыкли. Значит, супер остается.